

и доработке. Однако уже сейчас можно сказать, что планомерная работа по созданию тестов, рассчитанных на определение по крайней мере трёх (полнофункционального, неполнофункционального и среднелитературного), наиболее актуальных типов речевой культуры, предполагает решение нескольких задач. Первоочередной задачей является проведение пробного тестирования, способного выявить тип речевой культуры, наиболее распространённый в конкретной студенческой аудитории. Анализ результатов пробного тестирования будет способствовать созданию тестов, ориентированных на разные типы речевой культуры. Апробация тестов суммирует реальную степень отмечаемого специалистами расхождения ортодоксальных норм и речевого узуса. В перспективе необходимо создание профильных тестов,

включающих, например, специализированные типы жанров, распространённых в специальных областях речевой деятельности (например, презентации для менеджеров по гостиничному сервису и туризму, дискуссии, интервью, беседы для журналистов) с набором соответствующих языковых средств, речевых стратегий и тактик.

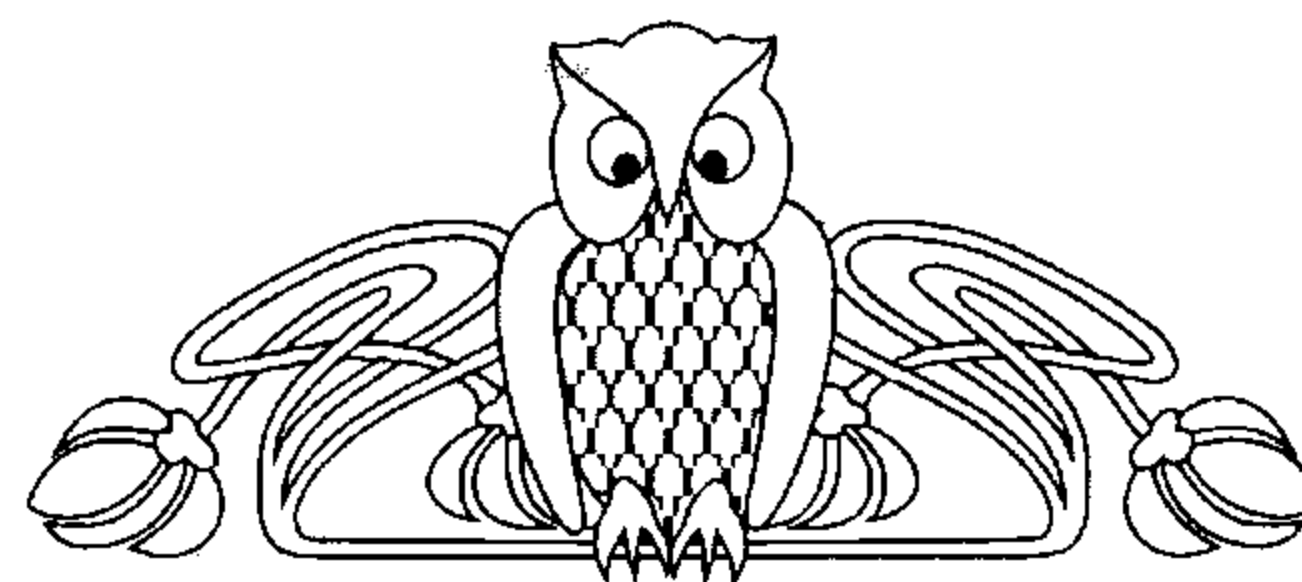
Работа по созданию тестов, определяющих тип речевой культуры, направлена не только на студенческую аудиторию, но имеет гораздо более широкую сферу применения. Представители самых разных специальностей и профессий должны отдавать себе отчёт в степени владения русским литературным языком. Поэтому тестирование необходимо всем носителям языка, особенно представителям публичных профессий – журналистам, политикам, предпринимателям.

УДК [316.74:808.2](470.44)

ДИНАМИКА ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ПО ДАННЫМ «АССОЦИАТИВНОГО СЛОВАРЯ ШКОЛЬНИКОВ САРАТОВА И САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ»¹

В.Е. Гольдин, А.П. Сдобнова

Саратовский государственный университет,
кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики,
кафедра начального языкового и литературного образования
E-mail: goldinve@yandex.ru
sdobnovaap@yandex.ru

В статье обосновывается положение о том, что возрастные изменения психологического значения слова имеют закономерный характер. Определены четыре основных типа таких изменений. При этом как массовые ассоциативные эксперименты, так и лонгитюдные исследования ассоциативных полей отдельных школьников свидетельствуют о постепенном сближении ассоциативно-вербальной сети школьников с ассоциативно-вербальной сетью взрослых носителей языка.

Dynamics of Linguistic Mentality of Modern Youth According to the Data of the *Dictionary of Associations of Schoolchildren of Saratov and Saratov Region*

V.E. Goldin, A.P. Sdobnova

The article treats the age changes in the psychological meaning of words as a natural phenomenon. Four types of such changes are distinguished. Both mass associative experiments and longitude study of associative fields of individuals give evidence of gradual convergence of the associative verbal net of schoolchildren with the associative verbal net of adult speakers.

Ассоциативный словарь школьников Саратова и Саратовской области (АСШС) – реализуемый в Саратовском государственном университете научный проект, уникальность которого определяется следующими его особенностями:

1) в настоящее время это единственный словарь, в котором отражены ассоциативные реакции русских школьников всех возрастных групп;

2) словарь представляет собой электронную базу данных, чем обеспечивается получение различного рода выборок на представленном в базе массиве реакций и пополнение словаря новым материалом;

3) в отличие от других русских ассоциативных словарей в АСШС зафиксированы

время и место проведения экспериментов, возраст и пол испытуемых, тип школы, в которой они учатся, и другие параметры, что позволяет фильтровать материал как по отдельным из этих признаков, так и по различным их сочетаниям;

4) в настоящее время это единственный русский ассоциативный словарь, который открывает пользователю не только обобщенные данные, но и образ каждой отдельной анкеты, заполненной испытуемым в ходе эксперимента;

5) АСШС существенно отличается от других ассоциативных словарей школьников объемом материала: к середине 2006 г. в нем было сосредоточено уже более 400 000 пар «стимул – реакция» (S – R);

6) эксперименты, в ходе которых собирается материал для словаря, проводятся с использованием более 1000 лексических стимулов, отобранных таким образом, что материал оказывается сопоставимым с данными других русских ассоциативных словарей.

Словарь имеет особое приложение в виде результатов лонгитюдных индивидуальных ассоциативных экспериментов с четырьмя школьниками Саратова². Индивидуальный ассоциативный материал (более 10 000 пар S – R) был получен в те же годы, что и материал массовых экспериментов. Это дает возможность соотносить результаты синхронно-типологического анализа ассоциаций с собственно диахроническими данными и таким способом проверять надежность выводов о возрастной динамике ассоциаций школьников.

Работа над АСШС ведется с 1998 г., когда после нескольких подготовительных исследований начался массовый сбор материала. В проведении свободных ассоциативных экспериментов со школьниками приняли участие учителя 88 школ Саратова и Саратовской области, аспиранты и студенты Саратовского государственного университета и Педагогического института Саратовского госуниверситета. Программное обеспечение АСШС разработано А.О. Мартьяновым. По материалам АСШС опубликовано более 50 статей, защищено несколько диссертаций³.

Данные как массовых, так и индивидуальных лонгитюдных экспериментов со школьниками подтвердили правильность по-

ложения о том, что психологическое значение слова как ассоциативный процесс не только постоянно варьируется, но и развивается в определенных направлениях, т.е. имеет динамический характер. У разных слов векторы развития их значений, скорость протекающих изменений и глубина преобразований не одинаковы. На материале АСШС выделяются по крайней мере четыре типа динамики психологических значений, условно называемые нами как «тип вхождения в лексикон», «тип усложнения», «тип стандартизации» и «тип периферийного развития». Каждый из типов может быть представлен через характеристики эталонного для него ассоциативного поля.

Эталоном динамического типа вхождения в лексикон являются возрастные изменения ассоциативного поля СКУПОЙ⁴. На стимул **скупой** почти 50% младших школьников не дают словесной реакции, а самая частая из отмеченных у них словесных реакций – слово *скупка*, связанное со стимулом лишь формально. По-видимому, содержательная сторона стимула **скупой** младшими школьниками в целом еще не освоена. Однако по мере своего взросления школьники все реже отказываются от словесного реагирования на стимул **скупой**, и у учеников 9–11 кл. «нулевые реакции» на **скупой** составляют лишь 2,5% ответов, а первое место по частоте занимает синонимичная стимулу реакция *жадный* (более 37% реакций), что свидетельствует о семантической освоенности слова старшеклассниками, о вхождении его в лексикон (правильность этого вывода подтверждают и другие реакции данного поля).

Основные признаки динамического типа стандартизации – это заметное возрастание доли самой частой словесной реакции, а также одновременное уменьшение количества единичных ответов и отказов от реагирования на фоне качественного совпадения наиболее частотных реакций в ответах школьников всех возрастных групп. Типичный пример динамики этого типа – возрастные изменения поля ЧИТАТЬ. В ответах школьников всех возрастных групп на стимул **читать** первое место занимает реакция *книга*, но у школьников 1–4 кл. ее доля составляет 22% ответов, в 5–6 кл. – 37%, в 7–8 кл. – 47%, а в ответах учеников 9–11 кл. она возрастает

до 55%. Основные преобразования в строении данного поля связаны с уровнем стандартизации ассоциаций: он становится все более высоким.

Эталонном динамического типа усложнения могут служить возрастные изменения поля РЕБЕНОК. Реакции на стимул **ребенок** показывают, что психологическое значение этого слова, хорошо известного уже малышам, не просто меняется по мере перехода школьников в следующие возрастные группы, но заметно усложняется за счет появления новых смысловых связей и увеличения разброса реакций. Так, если в реакциях младших школьников (1–4 кл.) **ребенок** выступает прежде всего в своем отношении к взрослым (взрослые – большие, а **ребенок** → *маленький, малыш, один из детей*) и при этом оценочный компонент ассоциаций еще почти не представлен, то в ответах учащихся следующей возрастной группы (5–6 кл.) уже определеннее выражена линия ‘дитя – семья, родители’, больше реакций, отражающих ситуацию ухода за грудным ребенком (*младенец, грудной, карапуз, лялька, бэби, baby, брат, ванна, коляска, кукла, памперсы, нянчить, ухаживать*), конкретнее характеристики малышей и их состояний (*губастенький, игривый, плакса, смеется, спит*), имеются оценочные реакции и среди них преобладают положительные (*радость, красивый, любовь, хорошенький, милый, родной, способный, умный*). В ответах школьников 7–8 и 9–11 кл. наряду с положительными оценочными реакциями на стимул **ребенок** появляется немало негативных (*мелкий, глупый, тварь, урод, пискля, с рахитом, свинья, ужас*), формируются и новые тематические группы реакций (**ребенок** → *забота, проблемы, ответственность, обязанность* и **ребенок** → *свадьба, семья, родители, роды, рожать, чей, от кого, мой, не мой, не хочу*), уменьшается стандартность ответов.

Основной отличительной чертой динамики периферийного развития является то, что у всех возрастных групп школьников самыми частыми ответами на предъявленный стимул выступают отказы от реагирования. По мере взросления испытуемых содержание таких ассоциативных полей, конечно, претерпевает некоторые изменения: у старшеклассников ассоциативные поля приобрета-

ют более компактную структуру, несколько возрастает стереотипность ответов, а доля отказов от реагирования уменьшается, но не настолько, чтобы в списке реакций, ранжированном по убыванию частот, первую позицию заняла вербальная реакция. Развитие отмечается, таким образом, на периферии поля: вербальные ассоциативные связи соответствующих стимулов слабы или не актуализированы в течение всего периода обучения в школе. Эталонном динамики этого типа могут служить возрастные изменения ассоциативного поля ВПЕЧАТЛЕНИЕ: даже у учащихся 9–11 кл. отказы от реагирования на данный стимул составляют еще 22% ответов, а доля наиболее частой словесной реакции (*хорошее*) равна всего лишь 8%.

Выявленные динамические типы образуют парные оппозиции: тип усложнения поля противопоставлен типу стандартизации, тип периферийного развития – типу вхождения в лексикон.

Динамический тип поля зависит от совокупного действия многих факторов, но в ряде случаев среди них можно выделить ведущие. Так, усложнение ассоциативного поля наблюдается в связи со стимулами, называемыми такие социальные отношения и ситуации (**ребенок, семья, армия**), которые по мере взросления человека приобретают для него другую значимость и положение человека в которых с возрастом меняется. Тип периферийного развития чаще всего обнаруживают ассоциативные поля абстрактной лексики (**исключение, впечатление, смысл** и под.)⁵.

Важной характеристикой динамики ассоциативных значений является не только общий тип изменения поля, но и то, как меняется соотношение отдельных групп значений в составе поля, какие именно группы значений выдвигаются на передний план. В частности, материалы АСШС свидетельствуют об увеличении в старших классах в сравнении с младшими доли реакций личностного характера, т.е. таких, которые возникают, когда испытуемые относят содержание стимула к себе: **знание** → *знаю, учиться* → *не хочу, думай* → *не буду*, **войти** → *ко мне*, **компьютер** → *мой*, **встретаться** → *со мной* и под.; увеличивается с возрастом также доля оценочных реакций. Параллельность этих

двух изменений, по-видимому, не случайна и отражает, с одной стороны, процесс формирования самосознания молодых людей и, с другой стороны, – общее возрастание личностного начала в современной российской коммуникации.

Существенным результатом исследования динамики языкового сознания по материалам АСШС можно считать установленную Т.С. Колбинева⁶ общую модель возрастных изменений в зоне «нулевых реакций» (отказов от словесного реагирования). В ответах старшеклассников доля «нулевых реакций» в целом значительно меньше, чем доля «нулевых реакций» в ответах учеников 1–4 классов, но ее уменьшение не имеет характера постепенного равномерного убывания: в ответах учеников 5–6 кл. относительная частота отказов меньше, чем в ответах младших школьников, потом она начинает возрастать, и пик этого подъема приходится на ответы учеников 6–7 кл., а затем относительная частота отказов вновь уменьшается. Возможно, так в результатах ассоциативных экспериментов отражается известный психологический кризис, приходящийся на период учебы школьников в средних классах.

Изменения в области «нулевых реакций» протекают неодинаково у мальчиков и девочек, у городских и сельских школьников. Ассоциативные реакции этих групп школьников различаются и по другим параметрам. В частности, стандартизация ответов городских девочек в целом опережает стандартизацию ответов мальчиков, хотя в небольшой части ассоциативных полей наблюдается и обратное явление.

По составу испытуемых АСШС – словарь региональный, но сопоставление его материалов с материалами других региональных ассоциативных словарей (с ассоциативным словарем пермских детей 6–10 лет⁷, с ассоциативным словарем омских подростков 15–17 лет⁸) показывает, что в ассоциативном процессе региональный компонент не играет главной роли: соответственные словарные статьи сравниваемых региональных словарей обладают такой высокой степенью общности, что представленные ими ассоциативные поля можно рассматривать как усредненное отражение языкового сознания российских школьников в целом. Из этого следует, что

сопоставление данных АСШС с данными Русского ассоциативного словаря (РАС)⁹, обобщившего ассоциации взрослых молодых людей (в основном студенческого возраста), и рассмотрение АСШС и РАС в качестве фиксации последовательных состояний языкового сознания, измеренных на шкале изменений социально-ролевого статуса испытуемых, могут быть достаточно корректными.

Сопоставление с данными РАС имеет особое значение при исследовании динамики лексикона школьников и ядра их языкового сознания. Анализ материалов АСШС показывает, что *ядро языкового сознания* (ЯЯС) школьников – структура динамическая. Возрастная динамика ЯЯС школьников характеризуется ярко выраженным последовательным сближением с ЯЯС взрослых. Этот процесс проявляется и на формальном (состав единиц ядра), и на глубинном (семантические зоны, их наполнение) уровнях ЯЯС.

Основная часть единиц ЯЯС школьников, выделенная по методике А.А. Залевской на базе обратных статей АСШС (она рассматривается в объеме 75 лексических ассоциатов), совпадает с единицами ЯЯС взрослых, определенных Н.В. Уфимцевой по материалам РАС¹⁰ (табл.1).

Представленные в табл.1 единицы ЯЯС ранжированы по убыванию количества входящих связей. 45 единиц ЯЯС школьников совпадают с единицами ЯЯС взрослых, а единицы *человек* и *дом*, обладающие наибольшим количеством ассоциативных связей, к тому же совпадают и по рангам. Возрастную динамику состава единиц ЯЯС школьников отражают следующие показатели: у младших школьников совпали с единицами ЯЯС взрослых 43 единицы, у подростков – 47 единиц, у старшеклассников – 50 единиц.

Семантические структуры ЯЯС взрослых и школьников близки между собой. Они могут быть представлены в виде совокупности семантических зон (их названия несколько условны): **Человек** (*человек, друг, ребенок, я, он* и др.), **Жизнь** (*жизнь, смерть, время* и др.), **Оценка** (*большой, хорошо, умный* и др.), **Природа** (*земля, вода, лес* и др.), **Занятие** (*работа, дело, думать* и др.), **Дом** (*дом, мама, ребенок, кот* и др.), **Артефакты** (*книга, машина, кино* и др.), **Цвет** (*белый,*

Таблица 1

Ядро языкового сознания школьников и взрослых¹¹

РАС		АСШС		РАС		АСШС	
Ранг	Ассоциат	Ранг	Ассоциат	Ранг	Ассоциат	Ранг	Ассоциат
1	человек	1	человек	39	мой	39	ум
2	дом	2	дом	40	красный	40,5	играть
3	жизнь	3	машина	41	машина	40,5	ребенок
4	плохо	4	хорошо	42,5	женщина	42	идти
5	большой	5	друг	42,5	книга	43	учитель
6	хорошо	6	я	44	грязь	44	дурак
7	нет	7,5	большой	46,5	идти	45	дело
8	деньги	7,5	хороший	46,5	старый	47	маленький
9,5	друг	9	плохо	46,5	мальчик	47	мир
9,5	дурак	10	мальчик	48	белый	47	гулять
12,5	лес	11	мама	49	девушка	49	дерево
12,5	мужчина	12	умный	50	мужик	50	вещь
12,5	хороший	13,5	жизнь	51,5	страх	51	кот
14	день	13,5	школа	51,5	умный	52	предмет
15	много	15	красивый	53	долго	53	думать
16	любовь	16	урок	54,5	далеко	54	город
17	работа	17	класс	54,5	сильный	56	животное
18	вода	18	плохой	56	город	56	он
19	ребенок	19	книга	57	зеленый	56	добрый
21,5	радость	20	собака	58	черный	60	делать
21,5	все	21	день	59	боль	60	боль
22	дело	22,5	мой	60	всегда	60	слово
23,5	плохой	22,5	нет	61	море	60	лес
23,5	смерть	24	деньги	62	муж	60	улица
25	быстро	25	любовь	63	счастье	63	быстро
26	стол	26,5	дорога	64	солнце	64,5	земля
27	парень	26,5	стул	65	собака	64,5	ученик
28	дорога	28	стол	66	кино	66	ты
29	мир	29	ручка	67	ум	68,5	телевизор
30	говорить	30	мяч	68	маленький	68,5	сильный
32,5	есть	32	вода	69	сделать	68,5	солнце
32,5	дерево	32	цветок	70,5	очень	68,5	голова
32,5	время	32	работа	71,5	он	71,5	время
34	жить	34,5	папа	71,5	предмет	71,5	доска
35	думать	34,5	тетрадь	73	война	73	писать
36	я	36	игра	74	ночь	74	говорить
37,5	разговор	37,5	радость	75	земля	75	девочка
37,5	свет	37,5	много				

красный и др.). В ЯЯС школьников выделяется также зона **Детство** (*игрушка, мяч, школа, урок, гулять* и др.). В табл. 2 семантические зоны ранжированы по убыванию количества единиц в их составе.

Развитие семантической структуры ядра языкового сознания школьников проявляется во всех зонах. Так, зона **Детство** (точнее ее следовало бы обозначить как «жизненную сферу детства») в ядре языкового сознания младших школьников занимает первое место. У подростков и старшеклассников интенсивность ассоциативных связей единиц

Таблица 2

Семантические зоны ядра языкового сознания

Ранг	Возрастная группа			
	Молодые взрослые (по РАС)	Старшеклассники (по АСШС)	Подростки (по АСШС)	Младшие школьники (по АСШС)
1	Жизнь	Жизнь	Детство.	Детство
2	Оценка	Оценка	Оценка	Оценка.
3	Человек	Человек	Человек.	Человек
4	Природа	Детство	Жизнь	Природа
5	Занятие	Природа	Артефакты	Дом.
6	Дом.	Занятие.	Занятие.	Жизнь
7	Артефакты.	Артефакты	Природа.	Артефакты
8	Цвет	Дом	Дом	Занятие
9				Цвет

этого поля ослабевает, и семантическая зона **Детство** сокращается, перемещаясь сначала на второе, а затем и на четвертое место у старшеклассников. Место отдельных единиц с конкретным значением (*урок, игрушка* и под.) замещается сложными, абстрактными понятиями, связанными с оценкой мира, жизни в различных ее проявлениях (*жизнь, смерть, время*).

Еще более отчетливо динамика ядра ЯЯС школьника наблюдается в семантической зоне **Жизнь**. Понятие *жизнь* в языковом сознании взрослых и школьников обладает неодинаковым весом. По интенсивности ассоциативных связей в ассоциативно-вербальной сети ассоциат *жизнь* имеет в ЯЯС взрослых 3-й ранг, у старшеклассников – 8-й, у младших школьников – 48-й. Семантическая зона **Жизнь** при общих для взрослых и школьников базовых единицах *жизнь, радость, любовь; день; идти, дорога; думать* содержит различия, прежде всего в объеме: у младших школьников эта зона включает 11 единиц, у подростков – 12, у старшеклассников и взрослых – по 21 единице. Кроме того, расхождения проявляются в том, что единицы с негативным содержанием, имеющиеся в ядре ЯЯС взрослых (*смерть, война, страх*), отсутствуют в этой зоне у младших школьников и подростков и появляются только у старшеклассников и не в полном объеме (*смерть, страх*). У взрослых в этой зоне значительно шире представлены пространственные и временные параметры жизни. Например, такая важная в языковом сознании взрослых единица, как *время*, отсутствует в ЯЯС учеников 1–4 кл. и подрост-

ков, но у старшеклассников уже занимает такое же место (34-й ранг), как и у взрослых (33-й ранг).

Важные для формирования ЯС личности динамические процессы происходят и в семантических зонах **Человек, Природа, Оценка**.

Существующие совпадение и расхождение в лексическом составе и семантической структуре ядра ЯС взрослых и ядра ЯС школьников, несомненно, отражают динамические процессы формирования языковой картины мира. Попытки проследить их сделаны и на материале индивидуального словаря подростка.

Индивидуальный ассоциативный словарь (ИАС) подростка И. был получен в долговременном эксперименте: он проводился с испытуемым И. в возрасте 10–11 лет, а затем – 13 и 15 лет по одному и тому же списку стимулов, т.е. включает три временных среза. В списке использованных стимулов 1517 единиц, три четверти из них совпадают со стимулами основного АСШС (76%) и 82% – со стимулами РАС. В результате получены три индивидуальных ассоциативных словаря одного и того же современного подростка.

При рассмотрении количественной динамики его ассоциативного словаря мы рассматриваем в первую очередь состав лексем. Он определен в результате лемматизации всех ассоциативных реакций испытуемого, т.е. приведения каждой ассоциативной реакции к начальной грамматической форме слова.

Словарь лексем подростка И. от одного возрастного периода к другому неизменно увеличивается (рис.1).

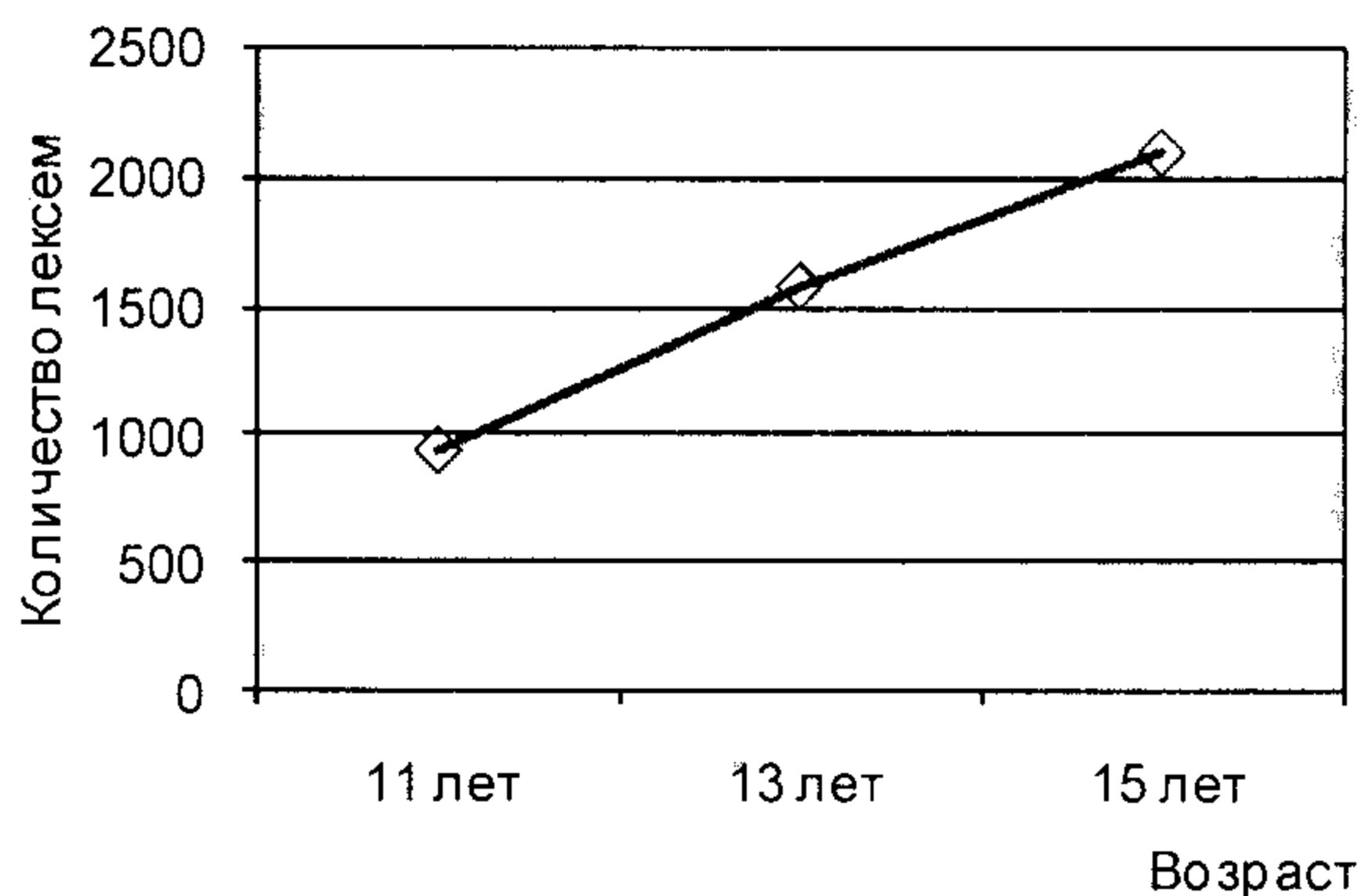

Рис.1. Рост индивидуального словаря испытуемого И. по данным трех этапов ассоциативного эксперимента

По данным трех одновременных экспериментов совокупный ИАС подростка включает 2091 лексему. В нем выделяются следующие пласты (рис.2):

- лексемы, имеющиеся в каждом из трех ИАС, – 249 разных слов (12% общего словаря);

- лексемы, имеющиеся в двух из трех словарей (ИАС-1 и ИАС-2, или ИАС-2 и ИАС-3, или ИАС-1 и ИАС-3), – 397 слов (19%);

- лексемы, имеющиеся только в одном из ИАС и не встречающиеся в других, – 1445 лексем (69%). Количество таких лексем с возрастом увеличивается. На первый взгляд, это увеличение незначительно – 459 : 471 : 515 лексем (соответственно). Однако эти лексемы составляют от 46 до 50% объема словаря на каждом временном срезе. Они образуют две трети общего ИАС – основную часть тезауруса подростка. Лексическое разнообразие словаря растет в первую очередь за счет слов этой группы.

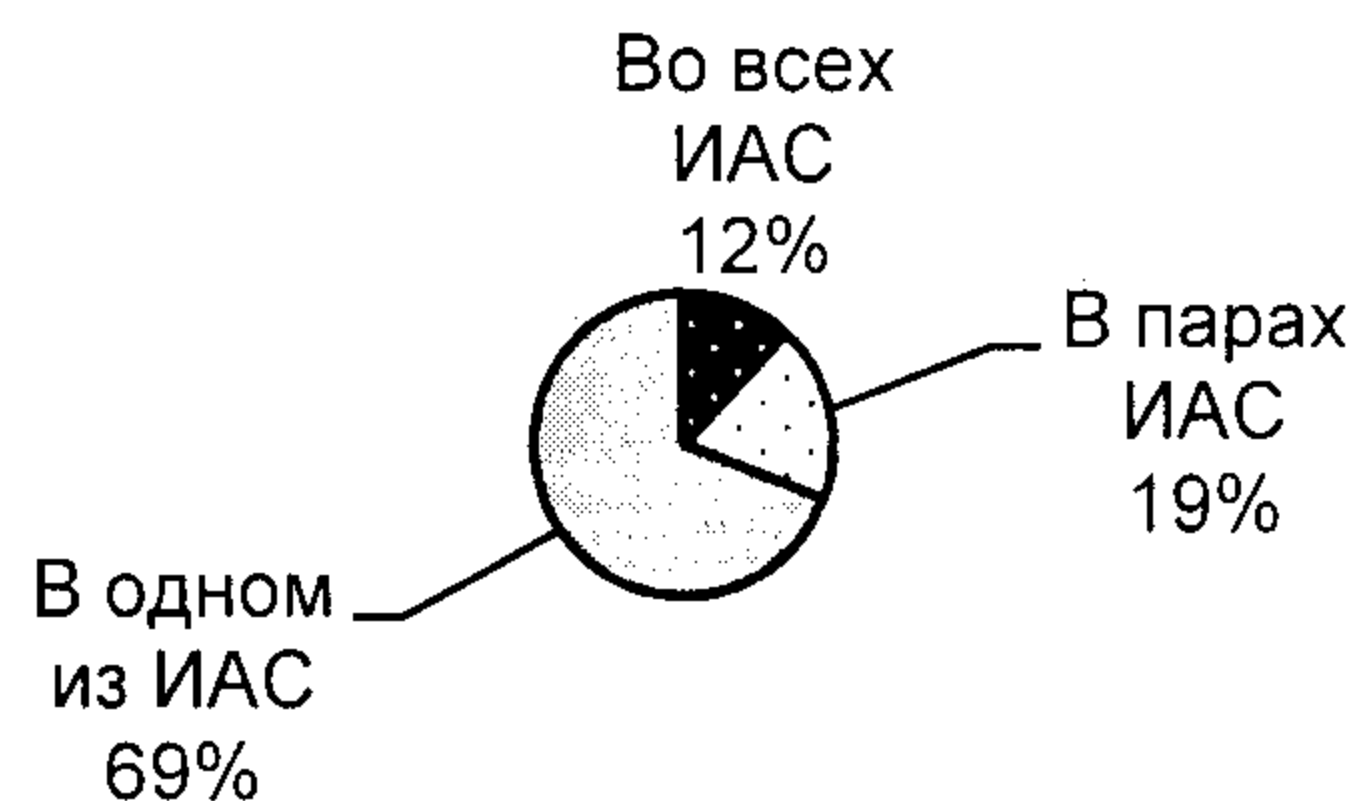

Рис.2. Состав ассоциативного словаря И. по данным трех этапов эксперимента

Группа лексем, представленных в каждом из трех ИАС, содержит 60% слов из «ядра языкового сознания» русских (45 из 75)¹². Это следующие лексемы:

Белый	День	Жить	Муж	Радость
Большой	Дерево	Земля	Мужчина	Ребенок
Вода	Дом	Идти	Нет	Свет
Война	Дорога	Книга	Ночь	Смерть
Время	Друг	Красный	Он	Собака
Говорить	Думать	Лес	Очень	Ум
Город	Есть	Машина	Плохо	Хороший
Грязь	Женщина	Мир	Предмет	Человек
Далеко	Жизнь	Мой	Работа	Я

В совокупном индивидуальном словаре подростка И., выделенном по материалам ассоциативных экспериментов, обнаруживаются 72 лексические единицы из 75 единиц ядра языкового сознания русских.

Как показал анализ, слабые связи в индивидуальном ассоциативном словаре подростка постепенно заменяются сильными, более стандартными, увеличивается доля ядерных лексем в индивидуальном словаре и, таким образом, хорошо прослеживается тенденция сближения ассоциативно-вербальной сети подростка с ассоциативно-вербальной сетью взрослых. Материалы АСШС в целом свидетельствуют о том, что это главная тенденция развития ассоциативно-вербальной сети школьников.

Примечания

- ¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант № 05-04-0142а).
- ² Сдобнова А.П. Индивидуальный ассоциативный словарь школьника // Русский язык сегодня. М., 2004. Вып.3. С.286–295.
- ³ О структуре и функциональных возможностях АСШС см.: Гольдин В.Е., Мартыанов А.О., Сдобнова А.П. Компьютерная версия ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области // Русский язык сегодня. М., 2004. Вып.3.

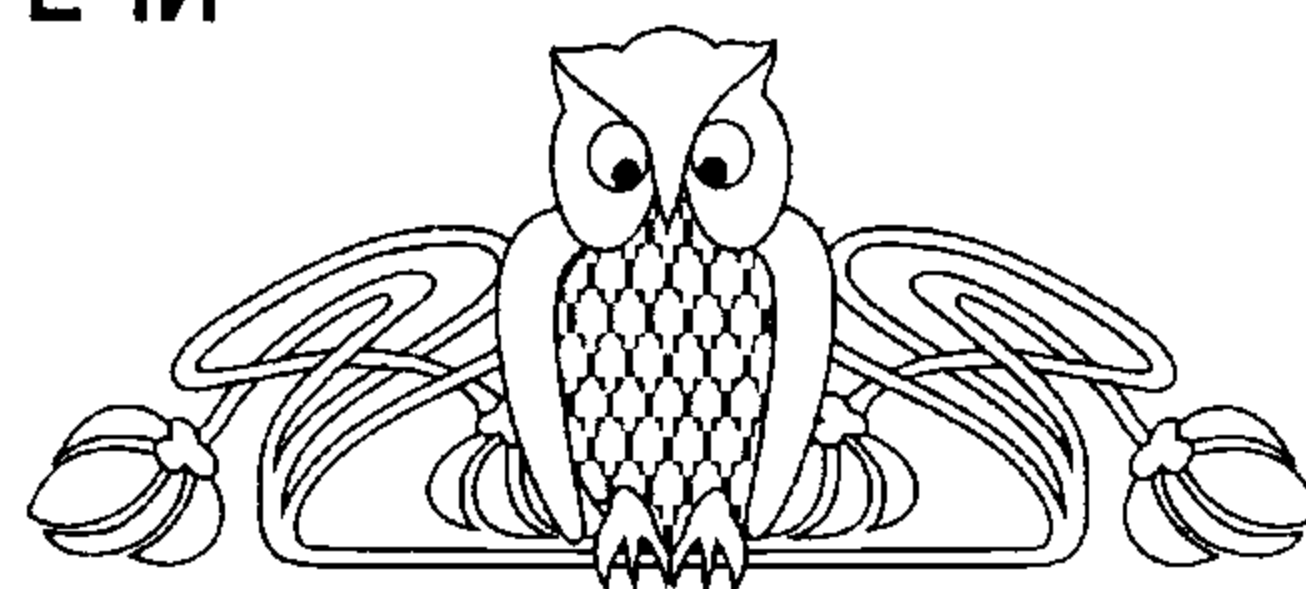
- ⁴ В статье имена полей даются прописными буквами, стимулы выделяются полужирным, а реакции – курсивом.
- ⁵ Подробнее о типах динамики психологических значений см.: Гольдин В.Е. К типологии возрастной динамики ассоциативных полей // Язык. Сознание. Культура. М., 2005.
- ⁶ Колбинева Т.С. Отказы от реагирования в Ассоциативном словаре школьников Саратова // Язык. Сознание. Культура. М., 2005.
- ⁷ См.: Береснева Н.И., Дубровская Л.А., Овчинникова И.Г. Ассоциации детей от шести до десяти лет. Пермь, 1995; Овчинникова И.Г., Береснева Н.И., Дубровская Л.А., Пенягина Е.Б. Лексикон младшего школьника (характеристика лексического компонента языковой компетенции). Пермь, 2000.
- ⁸ Гуц Е.Н. Ассоциативный словарь подростка. Омск, 2004.
- ⁹ Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский ассоциативный словарь: Ассоциативный тезаурус современного русского языка. М., 1994–1998. Кн.1–6.
- ¹⁰ См.: Уфимцева Н.В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание: формирование и функционирование. 2-е изд. М., 2000.
- ¹¹ Ассоциаты, совпадающие в ядре языкового сознания школьников и взрослых, выделены полужирным.
- ¹² Ср.: Уфимцева Н.В. Указ. соч.

УДК 808.2-087

ЭЛЕКТРОННЫЙ КОРПУС РУССКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ И ПРИНЦИПЫ ЕГО РАЗМЕТКИ¹

О.Ю. Крючкова

Саратовский государственный университет,
кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики
E-mail: pks@rambler.ru

В статье освещаются стратегии создания уникального электронного текстового корпуса русской диалектной речи. Автор рассматривает также принципы разметки диалектных текстов.

Computer-processed Textual Body of Russian Dialect Speech and the Principles of Its Marking

O.Y. Kruchkova

The article deals with the strategies of creating a unique computer-processed textual body of Russian dialect speech. The author also considers the principles of marking dialect texts.

История активного изучения русских народных говоров насчитывает уже более двух веков. За это время была достаточно полно описана территориальная дифференциация русского языка, выделены целостные в языковом отношении территориальные общности различных уровней (группы говоров,

наречия, диалектные зоны). Детальное исследование фонетических, грамматических, лексических диалектных особенностей, образующих систему разнообразных по своему характеру междиалектных соответствий (диалектных различий), позволило разработать теорию диалектного языка как особого языкового образования. Вторая половина XX в. была ознаменована такими масштабными диалектологическими проектами, как «Диалектологический атлас русского языка», «Общеславянский лингвистический атлас», «Атлас русских говоров Среднего и Нижнего Поволжья», «Лексический атлас русского языка» (работа над ним продолжается и в настоящее время). Издание атласов и ряда диалектных словарей, среди которых много-томный «Словарь русских народных гово-